

Теткин спирт важнее металла

Почему ММК перестал быть стратегическим объектом?

НАША ЧИТАТЕЛЬНИЦА Людмила Тихоновна Сыпкова спрашивает, почему ММК перестал быть стратегическим объектом? Вопрос этот возник не только у нее, и не только в ее голове слышалась обида. Что ж, зная, что у каждой медали как минимум две стороны, давайте посмотрим на обе.

Наших славных лет не перечеркнуть, а семнадцать процентов акций государства против шестидесяти наших — чья возьмет?

Итак, на одной стороне мы видим, что перечень, составленный правительством, включает в себя «акционерные общества, производящие продукцию (товары, услуги), имеющую стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства». И то, что там нет ММК,

должно нас с вами, как граждан России, радовать, ибо это означает, что масштабной войны, угрожающей нации, не только нет, но и не предвидится.

Но на другой стороне кроется та самая обида, потому что в этом перечне есть такие предприятия, как, например, «Элеватор, ст. 20 разъезд, Оренбургская область» или «Теткиносирт, п. Теткино, Курская область». И если значение элеватора для государства еще более-менее понятно, то почему какой-то там теткин спирт важнее металла — совершенно необъяснимо. Хотя... с третьей стороны... спирт все-таки, старший брат водки, а водка, как известно, имеет у нас не только стратегическое, но и много других значений.

Теперь давайте поставим монетку ребром. А надо оно нам, это стратегическое значение? Наших славных лет все равно не перечеркнуть, а семнадцать процентов акций государства против шестидесяти наших — чья возьмет? Так что, будьте спокойны, Людмила Тихоновна, — все, что надо, под контролем.

Геннадий АМИНОВ.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ Активность читателей вдохновляет

В понедельник, 29 ноября, состоялся очередной телефонный диалог главного редактора «ММ» с читателями.

Поступило 28 звонков. Широк круг вопросов, которые волнуют звонивших. Читатели адресуют их даже президенту. Радует, что звонят нам теперь не только пенсионеры, но и студенты и школьники.

Благодаря читательским вопросам у нас появились новые полные рубрики: «Звонок в редакцию»,

«Тема от читателя». Немало новых идей и предложений было озвучено во вторник, 30 ноября, когда в редакции читателями победителей ноябрьского конкурса «Самый интересный вопрос». В перспективный план декабря и грядущего года включены темы патриотического и эстетического воспитания молодежи. Появятся новые рубрики, посвященные 60-летию Великой Победы. Принято замечание читателей по поводу того, что редакция должна добиваться ответственности своих публикаций.

Специальными призами за самые интересные вопросы будут награждены Наталья Николаевна Смолякова, Мария Григорьевна Евстифеева и учащийся школы № 9 Артем Прохоров.

Лучшими материалами, которые были опубликованы в № 132, 133, 134, читатели назвали:

«Ост-Лида, или Виват, руссиш!» — «Неправильные» воспоминания — Елена Московец.

«Сталеварские крылья» — Татьяна Трушниковна.

«Судный день Магнитки», «Бумажные старания городских чиновников» — Юрий Балабанов.

«Утопическая реальность Владимира Кульбашина» — Геннадий Аминов.

«Солдатские письма из Чечни» — Юрий Ильясев.

«Ап!» И тигры у ног моих сели — Лидия Разумова.

«Маньяки с Цементного» — Ирина Коротких.

Тематические полосы: «Самое красивое слово», «Смеходром».

Благодарим читателей за внимание к нашей газете.

ОТКРОВЕННО

Вопрос президенту

На этой неделе президент встречался с судьями.

Выступая перед ними в Кремлевском Дворце, он объявил о грядущем повышении зарплаты сотрудникам третьей власти. Она будет повышена в 2–3 раза, еще настолько же — в самое ближайшее время.

Хотела бы спросить у Владимира Владимировича: когда же родное государство найдет деньги для учителей? Судьям повышают зарплату для того, чтобы они не брали взятку. Педагогам, видимо, тоже надо погрязнуть в поборках. Глядишь, и на них обратят внимание, существенно увеличат жалование.

Елена Степановна, педагог с 30-летним стажем.

Школа за деньги

Когда вопрос главному редактору «ММ» задает ребенок — это приятно вдвойне.

Во-первых, это говорит о том, что газета интересна не только взрослым, но и подрастающему поколению. Во-вторых, хорошо, что у детей есть своя позиция и свое мнение.

Четырнадцатилетний Артем Прохоров, ученик школы № 9, спрашивает, имеют ли право в школах брать деньги за охрану, ремонт класса и школы, оплату работы техник...

Мы опросили сотрудников редакции и выяснили, что с подобными поборками сталкиваются все родители и большинство из них регулярно и беспрекословно вносят «денежку».

Ремонт класса обходится от 150 до 1000 рублей. Охрана — 100–220 рублей в год. Дополнительные образовательные услуги до 220 рублей в месяц. Техничке — 10–50 рублей в месяц. Фонд класса — 200–350, фонд школы — 200 рублей в год. На методические пособия для учителя — 50 рублей в год.

Законно ли это? Вполне, потому что эти суммы утверждаются администрацией школы, родительским комитетом школы и класса. Некоторые взносы считаются добровольными: мол, не хочешь — не плати. Поэтому мы предлагаем родителям подойти к проблеме денежных взносов творчески. Есть уверенность, что сумма «справедливая» и действительно пойдет на благие цели — платите. Если нет — сомневайтесь, отстаивайте свое мнение, попробуйте войти в родительский комитет и лоббировать свои интересы. Так, наша сотрудница в прошлом году заплатила 100 рублей в фонд школы на ремонт туалета на этаже, но он отремонтирован не был. В этом году она отказалась платить 200 рублей в фонд школы, потому как не знает, куда пойдут эти деньги. Справедливо? Справедливо. Правда, есть опасение, что пострадает ребенок — последуют «разборки», его могут отчитать перед одноклассниками. Но если детям, как Артему Прохорову, не все равно, куда идут родительские деньги — рискнуть стоит.

Евгения ШЕВЧЕНКО.

«Радиоактивная» антенна

ЭКСПЕРТИЗА

Я живу на ул. 50-летия Магнитки, в доме № 62. В ста метрах от моего дома на крыше 14-этажного жилого здания установлена пятидесятиметровая антенна радиостанции «На семи холмах» и «МАХ-радио». Во-первых, она перебивает звук телеканала, мы лишены возможности смотреть телевизор. Помогите, пожалуйста, разобраться. Во-вторых, насколько данная антенна радиоактивна?

Антон РАКИТСКИЙ, пенсионер.

Вопросами размещения и выдачи заключения санэпидэкспертизы на радио-, телевидение и спутниковую связь занимается областной центр санэпиднадзора. По заявкам владельцев установок специалисты центра проводят экспертизу документации, выезжают на место установки, проводят исследования с необходимыми замерами. Магнитогорский центр Госсанэпиднадзора занимается лишь организацией работы персонала и производит периодический контроль за работой антенн. Все

установки, действующие на сегодняшний день в городе, прошли необходимые проверки и имеют заключение Госсанэпиднадзора. И как показала практика, вредного воздействия они не оказывают. Заключение на антенну, расположенную на крыше дома 66 на ул. 50-летия Магнитки, выдано в декабре прошлого года. Она отвечает всем санитарным нормам. Единственное, опасно находиться на крыше во время работы антенны. При проведении каких-либо работ на крыше здания антенну необходимо отключать.

Вопросами влияния антенны на качество работы телевизора занимается управление госнадзора за связью по Челябинской области. Для решения вопроса нужно прийти в Магнитогорское отделение Госсвязьнадзора, расположенное на пр. Карла Маркса, 147/3, 6 этаж (здание ОАО «ЧелябинскСвязьИнформ»), тел. 22-44-88, и составить заявление с описанием технической стороны проблемы. Подобные вопросы решают в индивидуальном порядке.

Ольга КОРДА.

Любовь — это сделка

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

Наш читатель Станислав Р. спрашивает, что такое брачный контракт и с чем его едят.

Так вот, брачный контракт — это такой жуупел, которым пугают бедных родственников. Например, девушку приехала из Слюноотделительского района в Магнитогорск, наткнулась в забегаловке на толстосума и замыслила недоброе: охмурить, охмурить, женить, развестись и на этом разбогатеть. А толстосум на все согласен, кроме последнего. Он охмуряется, хомутается, получает всяческое наслаждение, даже, может быть, женится и разводится, но! В процессе получения удовольствия он подсовывает коварной соблазнительнице бумажку, в которой написано, что после развода она получит шиш кукишный. Та, увлеченная процессом предоставления удовольствия, да и просто по юридической неграмотности, подписывает, не чувствуя подвоха. Потом, покончив, наконец, с удовольствиями, они идут разводиться. Девушка уже потирает алчные загоревшие ладошки в предвкушении куша, и тут толстосум ей — хлоп! бумажкой по носу! Шиш тебе, а не куш! Брачный договор подписывала? Вот и катись обратно в свой район продолжать безрезультатное слюноотделение.

Есть и другой сценарий. Например, брачующийся испытывает органическое отвращение к мытью посуды, штопанью носков и прочей такой бяке. Он идет к юристу и просит отметить документально, что, в случае принуждения его к выполнению данных малопочетных обязанностей, любовь должна считаться несостоявшейся, жена подлежит немедленной высылке из дома, с предварительной отработкой долгов по носкам, посуде и прочей оговоренной бяке.

Брачующаяся, со своей стороны, способна иметь свои завихрения. К примеру, ей претит зарабатывать деньги. Тогда она пишет все в том же брачном договоре: хочу быть растратчицей, а не лошадью рабочей. Проходят годы, и как только она почувствует, что ее пожелание не учтено и в лошадь она все же превращается, она бежит в суд и просит снять с нее узду. Суд против документа не поперет, а потому вынуждает мужа заявительницы искать себе другую кобы... то бишь жену.

Можно также описать в договоре ограничения на физические параметры супруга и пределы его физиологических потребностей. Скажем, так: вес — не больше шести пудов, живот — не больше 140 в окружности, кастроля борща — не чаще раза в неделю, секс — невзирая на футбол. В случае выявления отклонений, во-первых —

выволочка в присутствии заинтересованных соседских лиц, во-вторых — наказание в виде полной замены борща и футбола на секс.

А как хорош брачный договор для любителей моделей! Зафиксировал в нем пресловутые 90-60-90 при возрасте не выше двадцати пяти, и как только они изменились на, скажем, неприемлемые 60-90-160, или возраст зашкалил за границу дозволенного — тут же на развод и объявление в газету: ищу новую модель взамен изношенной старой. И снова в договоре те же условия. Вот она — вечная молодость!

Одним словом, брачный контракт — вещь полезная, если правильно к нему относиться. А правильно — это как? А по терминологии: раз контракт, значит, любовь — это сделка. Вот это и называется, на битловский манер, «делайте любовь»!

Геннадий АМИНОВ.